

1 августа 2017 года. Атриум Министерства.

При желании Министерство и Визенгамот могли действовать невероятно быстро. Чтобы ввести Боунс в курс дела и организовать пресс-конференцию, потребовались считанные часы.

Гарри провёл большую часть этого времени, помогая Фаджу принять несколько исполнительных решений, готовя свою речь и информируя главу ОМП.

Боунс не обрадовалась, узнав, что её так долго держали в неведении, но нехотя признала, что с бестелесным Волдемортом они не смогли бы многого сделать. Вероятно, она ещё меньше обрадуется, когда узнает о списке особых полномочий, которыми Фадж собирался наделить Гарри.

Более умный, нежели Фадж, человек заметил бы, что для женщины, отвечающей за все правоохранительные органы, она оказалась подозрительно незаинтересованной в том, как именно Гарри, противостоя Волдеморту, действовал до этого момента.

Однако она всё равно желала узнать обо всём остальном, чего Гарри, к сожалению, не мог ей поведать. Крестражи всё ещё оставались слишком опасной темой, и говорить о них не стоило, да и она всё равно не могла ничего с ними поделать. Однако он рассказал ей о пророчестве. Не в деталях, но о том, что оно существует. Возможно, с помощью этого знания они смогут устроить Волдеморту ловушку, а о пророчестве ей нужно было рассказать на случай, если Тёмный Мудила попытается провернуть очередную авантюру.

В этот момент Боунс произносила свою речь. Та получилась более резкой и менее радужной, чем речь Фаджа, но в её обещании защищать Магическую Британию от Волдеморта и его Пожирателей Смерти чувствовалась настоящая сталь.

Гарри произнесёт свою короткую речь, как только она закончит.

Строго говоря, он не имел права участвовать в этом мероприятии. Он не являлся высокопоставленным чиновником Министерства, главой одного из Отделов или Верховным Чародеем. Хорошенько взглянув на их маленькую группку можно понять, что ему не место рядом с Альбусом Дамблдором, действующим Верховным Чародеем, и Руфусом Скримджером, Начальником Аврората.

Он был могущественным волшебником, выдающейся фигурой в британском магическом обществе и тем, кому незаслуженно приписывали победу над Волдемортом, но всё это было неважно. Если бы подобное происходило в обычном мире, его присутствие считалось бы в лучшем случае необычным, а в худшем — подозрительным или откровенно преступным.

Но когда в деле замешана магия, всё работает по-другому. Протокол и закон имели неприятную тенденцию прогибаться под власть даже без участия магии, но вот с ней этот эффект был куда более заметен.

Гарри на мгновение поймал взгляд Дамблдора, но не смог ничего разобрать за безмятежным выражением лица старика. С ним никто не советовался по поводу всего происходящего, но расстроенным этим он не выглядел. Впрочем, это ещё ни о чём не говорило.

— Это всё, что я хотела сказать на данный момент, — закончила Боунс, прозвучавшая так, словно завершала брифинг, а не саму пресс-конференцию. Гарри порадовался, что не пошёл на поводу у своего первоначального плана — заставить Фаджа уйти в отставку и назначить её новым Министром Магии. Эта женщина была аврором до мозга костей и гораздо более эффективна на своём нынешнем посту, — но лорд Поттер также попросился высказать несколько слов.

У репортёров аж слюнки потекли. Стервятники херовы.

— Все основные моменты уже были освещены Министром Фаджем и мадам Боунс, поэтому я буду краток, — произнёс он с отточенной фальшивой улыбкой, вызвав не менее фальшивый смех. Кучка придурков. — Я знаю, что будущее может показаться пугающим, поскольку над ним снова нависла тень Волдеморта.

Он ненадолго остановился, как для того, чтобы усилить драматическое напряжение, так и для того, чтобы дать придуркам время прийти в себя после обязательного лёгкого испуга, который вызвало произнесение вслух выдуманного Реддлом прозвища. Чёртова Нарцисса и её настойчивость в уроках риторики.

— Но помните, что он всего лишь человек, а не какой-то непостижимый монстр из потустороннего мира. Какой бы силой он ни обладал, будучи волшебником, и каким бы ритуалам себя ни подвергал, он такой же человек, как и любой другой. Он пришёл в этот мир, крича, как и любой другой человек, ему нужно есть и пить, как и любому другому человеку, ему нужно ходить в туалет, как любому другому человеку, и как бы он ни старался избежать этого, но смерть неизбежно его настигнет, как и любого другого человека. Я буду тесно сотрудничать с доблестными мужчинами и женщинами из нашего Корпуса Авроров, дабы убедиться, что это случится как можно быстрее.

Гарри вышел из Министерства под одобрительные возгласы NPC Магической Британии.

«Надо спросить Этала, сможет ли он кого-нибудь вынюхать, на случай, если они ещё не покинули страну...»

Малфой-Мэнор.

Волдеморт отвернулся от Волшебного Радио, едва сдерживая желание уничтожить его.

Если бы кто-нибудь заговорил о нём в таком тоне в прошлом, то в скором времени точно оказался бы трупом. Конечно, горячиться было бессмысленно, поскольку он и так планировал убить Поттера, но это всё равно выводило Волдеморта из себя.

Дамблдор никогда не делал подобных шагов. Старик любил держать любую информацию в секрете и ни за что бы не стал общаться с прессой. Более того, эта клевета и пропаганда, которыми сейчас воспользовался Поттер, считались бы ниже достоинства такого волшебника, как Дамблдор.

Ещё один признак того, что Поттер являлся его истинным врагом, как и предсказывало пророчество.

Когда Гарри вернулся в Спеллхейвен, из-за разницы в часовых поясах на острове уже час как рассвело.

Он был измотан. Мало того, что он провёл большую часть ночи, занимаясь более-чем-обычно-изнурительным сексом, так ещё пришлось разбираться с собранием министерских идиотов, не имея возможности выспаться. Хотя для полноценной работы ему требовалось гораздо меньше сна, чем большинству других людей, условия всё равно выходили далеки от

идеала.

Именно поэтому он вздохнул с облегчением, когда вошёл в спальню и увидел там шестерых женщин, спящих вповалку. Только Орели, по-видимому, сохранила достаточно сил, чтобы встать на рассвете, как это обычно делали вейлы.

Судя по запаху, а точнее, по его отсутствию, остальные вставали только для того, чтобы принять душ. Тини, должно быть, убрала безнадежно испачканные массажные коврики, проветрила комнату, а также сменила простыни и даже матрасы.

Молча поблагодарив себя за то, что не стал очень рьяно оспаривать решение Флёр о покупке кровати гигантских размеров, Гарри и себя добавил к груде всех этих тел. Измученные женщины промямлили что-то во сне и пододвинулись.

Гарри внимательно слушал, как Этал шипел о том, что учуял несколько знакомых магических аур в определённом месте.

— О, Драко, а я-то думал, ты просто поумнел, решив переехать в Италию, — сказал он самому себе со вздохом. — Нарцисса будет убита горем, когда узнает об этом, а мне придётся утешать её. Тупой же ты ублюдок, я так ненавижу разбираться с рыдающими женщинами.

По правде говоря, он не ожидал найти Волдеморта и его стаю бешеных животных в Британии. Безопаснее и умнее было бы спрятаться где-нибудь на материке, но, похоже, Тёмный Лорд был слишком горд, чтобы предпринять стратегическое отступление после выполнения своей задачи. Это знание может пригодиться в будущем.

2 августа 2017 года. Кабинет Амелии Боунс.

— Повтори, — попросила Амелия.

— Волдеморт и его приспешники скрываются в Малфой-Мэноре, — терпеливо повторил Гарри.

— И как ... ты об этом узнал?

— Есть у меня свои методы.

Амелия уставилась на него, но решила всё же не давить. Не так уж и важно, откуда он узнал это, да и она всё равно не могла заставить его говорить.

— Я не могу просто так устроить рейд на Малфой-Мэнор без каких-либо доказательств или хотя бы подозрений в неправомерных действиях, — как бы ей этого ни хотелось.

— Не переживай, если там окажется пусто, то я возьму на себя всю ответственность, — заверил Гарри.

— Хорошо, тогда я организую облаву, — согласилась Амелия. Если её отдел не вляпается из-за этого ни в какое дерьмо, то она с радостью наложит на Малфой-Мэнор Адское пламя.

— А пока ты будешь этим заниматься, я пойду и поговорю с Дамблдором. Должен же этот старый ублюдок хоть чем-то быть полезен.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/4838508>